

Наше военное детство

Вспоминаю наше военное детство. Было горя у всех. Тогда для нас, детей войны, самым главным было - учиться, работать, помогать матери, чтобы отцу, брату не было стыдно за нас, подростков - это как клятва.

Первая учительница, эвакуированная из Ленинграда, - Мария Георгиевна Пахалина. После школы шла она за три километра домой к первоклашкам. И ей, и нашим мамам было больно и горько, горе это объединяло. Учились мы вместе с детдомовскими ребятами. Забота о них воспитателей была родительской.

1945 год. Заходит в класс директор школы и говорит: «Володя Вязников! За тобой приехал с фронта отец!» Сколько было у всех радости! А где вот сейчас Володя? Жив ли?

Вернулся с фронта наш сосед (у меня никто не пришел) - рады были. Исхудавший, но для пятерых детей - самый лучший. Возможно, у кого-то и ревность была, что этот вернулся, а у других родители - нет. Избрали его в соседний маленький колхозик председателем. Может, кому военная дисциплина не понравилась, навешенная новым председателем, но в лютый рождественский мороз прокололи его шилом и бросили под мост. Нашли еле живого. Но пожил немного - умер, оставив детей к 1946 году совершенно голодными.

Пасха, 1946 год. Прибегаю домой, мама шьет что-то из скатерти, спрашиваю: «Что?» «Да мальчикам соседским рубашонки, — отвечает. - Посмотри, как желтая полоса скатерти украшает рубашки». Соседка в овине сушит снопы зерновых, там духота, пыль, дым, идет домой, еле переставляя ноги в сапогах, увидела маму - испугалась. А мама прошла стороной, как будто не заметила, что в сапогах ее зерно на кашу ребятишкам. Небезопасно это было - преследовалось. Только матери детей спасти нужно было - не до страху.

Сколько их, таких простых и трагических историй жизни, страшного военного и послевоенного времени...

Мария ТРЕТЬЯКОВА.